

Попов Б. В.

Исковая давность

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б11

Б11 **Б. В. П.**
Исковая давность / Попов Б. В. – М.: Книга по Требованию, 2025. – 36 с.

ISBN 978-5-519-79051-2

ISBN 978-5-519-79051-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Исковая давность.

(Ст. ст. 44—51 Гр. Код.).

Вводные замечания ¹⁾.

1. Все права, которыми наделяет управомоченных Гражд. Кодекс, снабжены по общему правилу судебной защитой—иском. Это свойство их до такой степени им присуще по самой природе и от них неотделимо, что нельзя путем договора отказаться от обращения за помощью к суду (ст. 2), ибо невозможно отречься от своей процессуальной правоспособности, проявление которой и есть право на предъявление иска.

Однако, от обрисованного выше права на иск, которое в процессуальной науке именуется правом в абстрактном смысле слова и по мнению некоторых ученых (Бюлов, Вах, Гельвиг, Васьковский) совпадает с процессуальной правоспособностью, следует отличать „конкретное право на иск“ или право на благоприятное для истца судебное решение. Это именно право и теряет то лицо, которое в течение давностного срока не обращалось к суду за восстановлением своего материального права (права на уплату долга, на возвращение отнятой собственности и т. д.).

¹⁾ Литература вопроса: проф. А. Г. Гойхбарг, Хозяйственное право РСФСР т. I. (Гражданский Кодекс), изд. 3-е, стр. 92—94; проф. В. М. Коредкий в комментарии к Гражданскому Кодексу УССР под редакцией А. Л. Малицкого, изд. 2-е (1925 г.), стр. 58—63; И. Г. Кобленц в комментарии к Гражданскому Кодексу РСФСР под редакцией проф. А. Г. Гойхбарга и др. вып. I, (1924 г.), стр. 85—93.

В немецкой литературе, очень многочисленной, можно в особенности рекомендовать комментарий к Герм. Гражд. Уложению D-r Erwin Riezler'a в Staudingers Kommentar zum B. G. B. (изд. 7/8, 1912 г.) стр. 685—775, а de lege ferenda—статьи проф. Е. Hölder'a, где проблема погасительной давности разбирается очень обстоятельно (из них особенно интересна помещенная в Archiv für Bürgerliches Recht 1896 г. т. I: „Die Normirung der Verjährung im Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich“ (стр. 216—250).

Самое же материальное гражданское право не прекращается от того, что за давностью утеряно право на иск. Такое заключение оправдывается не только буквальным выражением ст. 44: „права на иски погашаются“, но и выводом из ст. 47, которая называет удовлетворение подвергшегося действию давности долга—„исполнением обязательства“, а не „дарением“ и потому лишает должника права требовать обратно уплаченного, хотя бы в момент уплаты плательщик и не знал об истечении давности и платил „по ошибке“.

Из вышеизложенной конструкции института исковой давности вытекают следующие выводы: поскольку право на иск в обоих его разновидностях—и право на судебную защиту вообще, и право на благоприятное судебное решение в частности—представляются правами по отношению к государственной власти в лице суда (т.-е. правами публичного характера), постольку нельзя отступить от них по договору: невозможно не только отказаться от обращения к суду (ст. 2 Гр. Код.), но и отказаться от ссылки на давность, которая уже истекла или еще не истекла; недопустимо и продление или наоборот—сокращение срока давности путем добровольного соглашения о том между сторонами ¹⁾.

Отсюда же следует, что если истец обратится к суду и с тем иском, которому миновала давность, суд не может отказаться от принятия дела к своему разбирательству; однако по рассмотрении иска должен последовать отказ по существу, ибо право на благоприятное истцу решение отпало за силу давности.

2. Кроме исков о присуждении гражданский процесс знает еще иски правоустановительные ²⁾ или о признании—положительные, когда истец просит о подтверждении, что у него имеется такое-то право к ответчику, и отрицательное—с просьбой подтвердить, что у ответчика такого-то права к истцу нет. На подобные иски действие погасительной давности не распространяется, что станет ясным из такой цепи соображений. Основанием к подобным искам представляется такое поведение претендента на мнимое право, которое заставляет истца опасаться за свои интересы (напр., ответчик распространяет в коммер-

¹⁾ Поэтому в тех случаях, когда Гр. Код. допускает установление сроков, за истечением которых прекращается право, по договору или удлинению либо сокращению законных сроков по соглашению сторон, речь идет не о давности, но о пресекательных сроках. Ср. ниже п. 7.

²⁾ В определении Гр. Кас. Колл. Верховного Суда РСФСР по делу № 31538--24 г. (Сборн. опред. за 1924 г., № 24) указано, что, в отличие от дореволюционного гражданского процесса, знавшего иски исполнительные, установительные и преобразовательные, Гражд. Проц. Код. имеет в виду иски исполнительные (п р и м е ч. р е д а к т.).

ческих кругах ложный слух о том, будто истец не имеет к нему того крупного требования, на которое претендует,— или, наоборот, будто у ответчика имеется к истцу крупная претензия: в обоих случаях такая молва неблагоприятно отражается на кредитоспособности истца). Допустим теперь, что соответствующего иска о признании (положительного— в первом случае и отрицательного—во втором) истец вовремя не предъявил, а вчиняет его по истечении 3-летнего срока, на пропуск которого и ссылается ответчик. Если принять, что в иске должно быть отказано, то решения, вступающие в законную силу, должны будут гласить так: 1) „за пропуском срока давности в просьбе о подтверждении судебным решением того, что истец имеет право к ответчику, — отказать“; и 2) „за пропуском срока давности в просьбе о подтверждении, что ответчик не имеет права к истцу, —отказать“.

Достаточно выписать подобные решения в этой отражающей их истинную природу формулировке, чтобы немедленно сказать, что они совершенно неприемлемы. Спрашивается прежде всего, что такое они обозначают, и что в них вступает в законную силу? Этим решениям можно давать разнообразный смысл — но при всяком истолковании придется все-таки признать, что нормальный правовой порядок не мирится с их допустимостью. Во-первых, им можно приписать такой смысл, что суд отказывается вынести о юридических отношениях между сторонами какое бы то ни было осуждение: он не говорит ни „да“, ни „нет“, предпочитая оставить стороны в том неопределенном правовом положении, в каком они обретались до обращения за помощью к суду. Но это был бы отказ в правосудии и невыполнение юстицией своей задачи. Когда суд отказывает за давностью в признании иска, он поступает иначе; нельзя его упрекнуть, что он не говорит ни „да“, ни „нет“—его суждение совершенно определенное: „в просимом при-суждении и отказать“.

Второй смысл, который можно бы присвоить выше-приведенным решениям суда по искам о признании, был бы таков: суд не подтверждает того, о чем просит его истец; след., говорит ему вместо просимого „да“— „нет“. Но такое решение, допустимое само по себе, неприемлемо как раз в интересующих нас случаях, когда давностью погашается на самое материальное право (как о том можно было бы судить по предполагаемому нами смыслу разбираемых решений), а лишь право на осуществление материального правомочия при помощи суда. Таким образом нельзя сделать и такого заключения, что раз суд отказывается подтвердить мнение истца о существовании у

него права или о несуществовании обязанности к ответчику, значит—такого права или такой обязанности нет.

Однако, если и этого последнего толкования сделать нельзя, то спрашивается, какой же смысл в действительности имеют рассматриваемые нами решения по искам о признании? Остается сказать, что никакого юридического смысла они в указанной выше формулировке не имеют.

Выйти из этого тупика можно, лишь допустив, что давность совсем не влияет на иски о признании: их можно подавать и за истечением 3 лет; пропуск срока способен так или иначе отразиться на судебной силе материального права, тем не менее решение по „установительным“ искам (предполагая, конечно, что неперемненное условие для предъявления таких исков—юридический интерес будет налицо) гласило бы так: „признать, что у истца к ответчику есть такое-то право, хотя и подвергшееся действию давности“—или: „что ответчик к истцу имеет право, хотя и лишенное за истечением давности исковой защиты“.

3. Правопреобразовательные иски (иски об изменении правоотношений) подлежат действию давности лишь в тех случаях, когда подвергается ему то материальное право, которое дает истцу власть требовать от суда перемены в юридических отношениях к ответчику. Гражданский Кодекс не указывает специально, какие же из этих гражданских прав умаляются от давности, а какие нет. Германская наука не распространяет на такие права действия давности ¹⁾.

Несмотря на умолчание нашего законодателя, следует считать не подлежащими влиянию давности след., напр., правомочия: право одного из собственников требовать раздела ²⁾, право участника в простом товариществе на выход из т-ва, право на расторжение договора имущественного найма из-за причин, указанных в п.п. „а—д“ ст. 171, и, может быть, некоторые другие. Пересмотр Гр. Код. с целью выявления таких прав подтребовал бы специального исследования. De lege ferenda можно высказать пожелание, чтобы законодатель освободил их от действия давности; de lege lata нельзя не рекомендовать нашим судам, чтобы они пользовались в подобных случаях своим правом на удлинение давностных сроков согласно ст. 49.

4. Исковой давности подлежат не самые гражданские права, а лишь вытекающие из невыполнения соответствующ-

¹⁾ См. Standingers Kommentar zum, B. G. B. т. I (7/8 издание, 1912 г. к § 194, п. 5 е), где приведена и литература. Первый из ученых, обративший внимание на существование в гражд. кодексе таких прав, Seckel. называл их Gestaltungsrechte, Zitelmann именует их Rechte des rechtlichen Könnens.

²⁾ Проф. П. Ф. Агостон в Комментариях к Гр. Код. РСФСР под редакцией проф. А. Г. Гойхбарга и др., вып. II (1924 г.), стр. 22.

щих им обязанностей иски против правонарушителей. Напр., давность поражает не право собственности при нарушении владения вещью, но иск против правонарушителя. Из установленного выше положения следует тот вывод, что, если нарушенные права, лишившиеся в силу давности защиты, получают свое осуществление каким-либо другим способом с согласия обязанного лица, то в этом осуществлении нет ничего запрещенного, наоборот—имеется совершенно нормальное отношение к правам. Один из таких случаев, а именно—типичный,—предусматривается в ст. 47.

5. Указанный характер исковой давности объясняется социальной целью этого института, каковая заключается в создании облегченной защиты против застарелых исков, для отражения коих у ответчика „за давностью лет утратяны надлежащие доказательства“. Не будь института давности, стали бы возможными давнишние иски, подкрепленные ссылками на забытые, покрытые пылью старых лет, правопроизводящие факты, что предоставляло бы немало важную опасность для правильности и обеспеченности гражданского оборота, ибо в таких случаях противная сторона была бы поставлена в затруднительное положение в виду нелегкости, а порою и прямой невозможности доказать наступление когда-то давным давно в прошлом, обстоятельств, прекративших однажды возникшее право. Центр тяжести института исковой давности и вместе с тем его оправдание лежит не столько в лишении истца принадлежащего ему права, сколько в сообщении ответчику, в интересах обеспеченности гражданского оборота, такого средства защиты против устаревших, выживших из лет, притязаний, которым он бы мог пользоваться, не вступая в ответ по существу дела. Средство это состоит в отклонении ответчиком предъявленного к нему искового требования путем голый ссылки на истечение давности.

6. Так как Гражданский Кодекс не знает приобретательной давности, то возможно и такое положение вещей, что у одного лица, незаконно завладевшего чужим имуществом, окажется фактическое владение без права, а у другого, потерпевшего,—вещное право без иска (*dominium sine re*). Однакоже право на иск может снова воскреснуть, если вещь перейдет в руки нового владельца; пример: „Вор у вора дубинку украл“. Тогда истинный собственник дубинки, хотя и пропустивший давность для иска против первого вора, может обратиться с ним против второго вора. Такой же иск должен быть допустим и к тому, кто купит украденную вещь.

7. Давность во многих отношениях отличается от так наз. „преклюзивных (пресекательных) сроков“, с истечением которых закон связывает прекращение тех или иных гра-

жданских прав. Пропуск преклюзивного срока влечет за собою полное прекращение права, а не только его исковой защиты; закон не знает ни перерыва, ни приостановки течения преклюзивного срока; наконец, добровольное исполнение обязательства, погашенного преклюзивным сроком, дает право должнику на обратное требование недолжно уплоченного (вопреки ст. 47 Гр. Код.).

Преклюзивные сроки могут быть устанавливаемы в одних случаях по соглашению сторон (см., напр., ст.ст. 133 и 197 Гр. Код.), в других—по усмотрению органов власти (см. ст. 172 абзац 2 и примечание к ст. 197 Гр. Код.), в третьих—по справедливому усмотрению стороны (ст. 226 Гр. Код.).

Гражд. Кодекс упоминает о преклюзивных сроках в след. статьях: 197, 229, 250, 311, 340, 349 (прим.), 351, 383, 386, 388, 429, 430, 434 (прим.).

Ст. 44.

Права на иски погашаются по истечении трехлетнего срока (исковая давность), если в законе не установлен иной срок давности.

1. Основные вопросы, возникающие при толковании этой статьи, уже получили разъяснение в предварительных замечаниях. Здесь остается решить еще такой вопрос: должен ли суд принимать в соображение факт истечения давности по собственной инициативе или только в случае ссылки на это обстоятельство ответчика? На этот вопрос с точки зрения советского права надобно ответить утвердительно (иначе—герм. право) ¹⁾.

Закон, осуществляя публичные интересы, лишает истца права на судебное присуждение; ответчик может, правда, удовлетворить истца добровольно, однако же отсюда не следует, чтобы воле стороны принадлежала власть сделать суд соучастником неисполнения воли закона (именно—ст. 44-ой Г. К.). Руководствуясь этими соображениями, а также тем, что суду вообще дарована широкая возможность применять закон, не только не дожидаясь частной инициативы, но даже и вопреки ей (ср. ст.ст. 2 и 179 Г. П. К.), приходится принять, что ссылка ответчика на давность, не обязательна и что суд в праве усмотреть истечение исковой давности *ex officio*.

Надо только отметить, что указание на давность в устах ответчика не есть отвод: здесь ответчик не добивается того, чтобы суд не рассматривал дела по существу, а лишь требует отказа в иске по рассмотрении дела.

2. Против требований управомоченного лица лицо обязанное в праве в некоторых случаях выдвигать возражения (экцепции), которые заключаются в принадлежащем в свою очередь должнику праве—воздержаться от исполнения договора впредь до указанного в законе или в соглашении действия самого же кредитора. К числу таких случаев относятся: ст. 139 Гр. Код. с правом каждого из контр-

¹⁾ К такому выводу приходит господствующее мнение в германской литературе при толковании § 222 В. Г. В. Ср. Staudingers Kommentar zum В. Г. В. (7/8 издание 1922 г.) к § 222,4 (стр. 746—747). В том же смысле решает вопрос Швейцарское Обязательственное Право. 1911 г. § 142.

агентов отказывать противной стороне в удовлетворении до получения встречного удовлетворения; ст. 241 — с правом для поручителя отказывать в удовлетворении кредитору, прежде чем последний не обратится к главному должнику, и ст. 305 — сообщающая такое же право полному товарищу до тех пор, пока кредитор не удостоверится в несостоятельности (хотя бы — чисто фактической) товарищества. Предположим теперь, что оба правомочия: и кредитора — требовать исполнения, и должника — воздерживаться „впредь до . . .“, возникли одновременно (для простоты рассуждения допустим, что кредитор предъявил иск, но так как хождения по нему не имел, то ответчик никаких возражений не заявлял — и прошло 3 года). У истца за этот период времени имела место приостановка давности, а у ответчика ее не было. На этом основании истец, возобновив процесс, требует присуждения, а возражению ответчика из ст. 139, 241 или 305-ой противопоставляет ссылку на то, что для него миновала давность.

Римское право (I. 5 § 6 D. 44, 4) не подвергало эксцепции действию давности; в действующем Гр. Кодексе эта проблема совершенно не затронута. Однако же, поскольку возражение есть право, снабженное исковой защитой, а право на иск погашается за истечением 3-летнего срока давности, — от воздействия этой последней не исключены и возражения. Разобщенность между правом иска у кредитора и правом возражения, вытекающим из того же самого юридич. отношения, у должника, приводит порой к несправедливости, как это явствует, по нашему мнению, из примеров со ст.ст. 139, 241 и 305. По отношению к ст. 139 в защиту сурового отношения со стороны закона к тому должнику, который ждет со своими возражениями нападения, чтобы обороняться, а сам не нападает, еще можно было бы привести то соображение, что он поступает не так, как хорошему хозяину свойственно, когда медлит с осуществлением своего права по суду целых 3 года. Закон хочет сказать ему, что он должен был проявить больше активности; должен был сам выступить с иском, получить судебное решение, исполнить свое обязательство и потребовать контр-исполнения, а не „сидеть у моря да ждать погоды“.

Но что можно поставить в вину поручителю или товарищу, которых счастье либо уловка истца лишили прав платежа „во вторую очередь“, — не раньше, а после главного должника, — привилегии (*beneficium ordinis*), предоставленной им законом (ст.ст. 241 и 305)? Правда, что и они были бы в праве предъявить к кредитору до истечения 3 лет иск о признании, прося суд подтвердить их право на второочередное удовлетворение („право платить не

раньше обращения к главному должнику“). Но нельзя не отметить, что со стороны закона требование такой квалифицированной предусмотрительности и бдительности от должника было бы слишком строгой мерой. Да она, конечно, и не является сознательным намерением законодателя. Вся беда в том, что Гражданский Кодекс не предусматривает судьбы эксцепций, каковые следовало бы по примеру римского права вовсе освободить от действия давности.

Нашим судам можно бы рекомендовать в случаях, описанных нами выше, чаще пользоваться своим правом на удлинение сроков давности (ст. 49).

3. „Иные сроки давности“, на которые делает глухую ссылку 44 статья, предусмотрены частью в Гр. Кодексе, частью в других узаконениях.

Гражд. Кодекс знает иные сроки давности в след. статьях:

а) 2-летний—для притязаний из договора страхования (ст. 396);

б) годичный—для требований к органам государства, возникающих вследствие причинения вреда личности или имуществу потерпевшего (прим. к ст. 404).

Кроме того о давности упоминается и в других узаконениях: напр., в ст. 101 Устава жел. дор. и в ст.ст. 32 и 33 Положения о векселях.

Ст. 45.

Течение исковой давности начинается с того времени, когда возникло право на предъявление иска.

По обязательствам, подлежащим исполнению по востребованию кредитора, течение исковой давности начинается со времени возникновения обязательства.

1. Право на предъявление иска или (что то же) начало давностного срока возникает в разное время в зависимости от того, направляется ли материальное гражданское право на положительное действие или на воздержание от действия со стороны субъекта обязанности.

В первом случае иск рождается одновременно с возникновением самого права, которое заключает в себе определенное требование к обязанному лицу, подлежащее удовлетворению с определенного срока или немедленно. Во втором случае право на иск возникает лишь с того времени, когда имеет место правонарушение, т.-е. осуществилось запрещенное правом действие лица, обязанного к воздержанию от такового. Поэтому течение давности начинается:

а) для обязательств, направленных на положительное действие, с момента заключения договора (исключение — см. в пункте „б“);

б) для обязательств, подлежащих исполнению с наступлением срока или условия,—со времени наступления срока или осуществления условия (отлагательного или отменительного);

в) для обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения,—со времени получения его;

г) для обязательств, возникающих вследствие причинения другому вреда,—с момента причинения;

д) для обязательств, возникающих в силу закона, — с момента, к которому закон сам приурочивает возникновение подобных обязательств; так, для права регресса см. ст.ст. 115, 246, 413, 414; для обязанности продавца отвечать за передачу подлинного права собственности см. ст. 193 (вынесение судебного решения);

е) для обязательств, направленных на воздержание от действий,—с момента совершения недозволенного действия;

ж) для исковых требований, вытекающих из нарушения вещных или иных абсолютных прав (напр., права на фирму)—с момента учинения правонарушения;

з) в случаях, когда сам закон указывает определенный момент для возникновения обязательств или для начала исковой давности,—с этого именно момента; см., напр., ст.ст. 230 и 232 Гр. Код., ст. 102 Уст. жел. дор., ст.ст. 32 и 33 Положения о векселях и др.

2. Ст. 45 считает необходимым определить положительным образом начало течения давностного срока по обязательствам, подлежащим исполнению „по востребованию“ кредитора,—разрешая определенным образом вопрос, спорный в науке и в законодательной практике.

Вторая половина 45 статьи содержит лишь конкретное применение законодателем к данной контраверзе принципа, изображенного в первой половине той же статьи. Спрашивается, когда кредитор по обязательству „до востребования“ имеет право на предъявление иска? Конечно, в тот же самый день, в который был заключен соответствующий договор. Это явствует из того, что должник не может отклонить присуждения, возражая, что он не получил предварительного внесудебного уведомления, „востребования“—предъявление иска, т.-е. „судебное востребование“ и заменяет собой уведомление, предусмотренное по договору. Но, если успешный иск может быть предъявлен уже с момента заключения договора, то и течение давностного срока правильно будет приурочить именно к этому начальному пункту (ст. 45 называет его „моментом возникновения обязательства“, подразумевая обязательство уплатить по вос-